

УДК 821.161 1.0

Феномен литературы русского зарубежья первой волны XX века

Акулова Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с уникальностью литературы русского зарубежья первой волны XX века. Культура русских писателей-эмигрантов представляла особый мир, сохранивший главные духовные и национальные черты утраченной родины. Автор статьи, используя воспоминания современников, биографические факты, пытается по-новому, глубоко осмыслить значение и вклад литературы русского зарубежья в развитие обще-русской и мировой литературы. Такой подход является актуальным в наши дни, когда проявляется заметный интерес к культуре русского зарубежья.

Ключевые слова: Зарубежье, эмиграция, духовная культура, художественная культура, литературная критика, национальная самобытность, классические традиции.

Важнейшие исторические события начала XX века, серьезные изменения, происшедшие в мире, привели к тому, что эмиграция приобрела общемировой характер. В течение первой четверти XX века Россия пережила три войны и три революции, которые привели к распаду могущественного тысячелетнего государства. В результате этих потрясений русская эмиграция стала уникальным по своим масштабам явлением в мировой истории. Несмотря ни на что, русские эмигранты считали себя хранителями и носителями великой национальной культуры. Главную свою задачу они видели в сохранении накопленных за многовековую русскую историю духовных ценностей.

Выдающийся философ и публицист И. А. Ильин (1883-1954), размышляя в эмиграции о судьбах России, пришел к выводу, что «есть культура служения, самоотречения и жертвенности...» [2, с. 17]. Такой культурой строилась и жила Россия. В творчестве большинства представителей художественной культуры русского зарубежья

сохранились эти высокие качества классической русской культуры. Находясь на чужбине, многие из эмигрантов справедливо оценивали прошлую жизнь и причины утраты родины. Писатель русской эмиграции первой волны Б. К. Зайцев (1881-1972) глубоко осознал трагическую обреченность предреволюционной России. «Революция – всегда расплата. Прежнюю Россию упрекать нечего: лучше на себя оборотиться. Какие мы были сыны России, Родины?» [1, с.15].

Н. О. Лосский (1870-1965), С. Л. Франк (1877-1950), исследователи русской философии, показали тесную связь русской философской мысли с художественной литературой. Так, С. Л. Франк отмечал, что в России наиболее глубокие мысли были высказаны не в научных работах, а в литературной форме. Здесь мы видим художественную литературу, которая пронизана философским восприятием жизни. Это качество было свойственно русской дореволюционной литературе и сохранилось в творчестве писателей зарубежья первой половины XX века. Русский мыслитель всегда ищет правду, он хочет не только понять мир и жизнь, но стремится постичь главный нравственный принцип мироздания.

Некоторые русские писатели успешно писали на иностранных языках. Наибольшую известность среди них получил прозаик, поэт, литературный критик В. В. Набоков (1899-1977), который уже в зрелом возрасте перешел на английский язык. Писатель Лев Тарасов, писавший под псевдонимом Анри Труайя (1911-2007), прославился литературными монографиями о великих русских писателях. Его «Русские биографии» переводились на многие языки мира. По его книгам читатели изучают русскую историю, литературу и культуру. Но большинство писателей-эмигрантов продолжало писать на своем родном языке. И. А. Бунин (1870-1953) написал более семи книг романов и новелл, получив в 1933 году Нобелевскую премию за свою литературную деятельность. Д. С. Мережковский (1865-1941) создал в эмиграции десять томов исторической прозы. А. И. Куприн (1870-1938) написал автобиографический роман «Юнкера» (1928-1933), который стал главным произведением его эмигрантского творчества. Особенной популярностью пользовалось творчество И. С. Шмелева (1873-1950). Его издавали и переводили на многие не только европейские, но и азиатские языки. Он, как никто из русских писателей, чувствовал и понимал особенности русской жизни, умел описать русский быт. Еще до эмиграции А. М. Горький (1868-1936) заметил характерные черты творчества И. С. Шмелева. Он писал о том, что И. С. Шмелев настолько горячо, нежно и верно говорит о России, что волнует его до слез. И. С. Шмелев был русским писателем по существу и строению своего художественного творчества. Прежде всего выделяется язык И. С. Шмелева. Писатели-эмигранты отмечали богатство, мощь и свободу русского языка И. С. Шмелева, причем богатство не только словаря, но и интонации. Язык в сочетании с интонацией образует особый тип речи у И. С. Шмелева. У него была явная склонность к бытовым мотивам, и его талант наиболее ярко проявлялся в области малого жанра. Лучшие его произведения: «Богомолье», «Лето Господне», «Солнце мертвых» родились из очерков. Произведения И. С. Шмелева имели особую силу,

которая давала утешение и опору русским эмигрантам. Так, В. И. Немирович-Данченко, брат выдающегося русского театрального режиссера, в глубокой старости перечитывал И. С. Шмелева, желая «еще раз побывать в России». Поэт К. Д. Бальмонт (1867-1942) за несколько дней до смерти просил жену почитать ему «Богомолье» И. С. Шмелева. И. А. Ильин считал, что книгу И. С. Шмелева «Лето Господне» «надо иметь и постоянно возвращаться к ней, ... в ней видишь самую Русь, ... православную Русь, ...» не только видишь, но и «живешь в ней, с нею, ею» [3, с. 125].

Писатель Б. К. Зайцев также оставил заметный след в богатейшей русской литературе. В 1922 году он выехал в Берлин, как впоследствии оказалось, навсегда. Одним из главных художественных памятников отошедшей в прошлое России стала автобиографическая тетралогия писателя: «Путешествие Глеба» (1937), «Тишина» (1948), «Юность» (1950), «Древо жизни» (1954). Находясь далеко от родины, он, как и многие русские писатели-эмигранты, обратился к впечатлениям детства, отрочества, молодости. Творчество Б. К. Зайцева продолжало великие традиции русской классической литературы. Исследователи отмечают редкую культуру языка писателя, которая также связана с русской классической традицией.

Виднейшие русские поэты-эмигранты собрались в Париже к середине 20-х годов XX века. Среди них были К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус (1869-1965), В. И. Иванов (1866-1949), М. И. Цветаева (1892-1941), Г. В. Иванов (1894-1958), И. В. Одоевцева (1901-1990), В. Ф. Ходасевич (1886-1939). Русские поэты зарубежья всем своим творчеством подчеркивали связь с русской поэзией XIX века, противопоставляя неоклассицизм царившим в то время в Советской России футуристам всех мастей, имажинистам.

В качестве поэтов и литературных критиков выступали на страницах периодической печати В. Ф. Ходасевич, Г. П. Струве (1898-1985). Замечательным литературоведом была А. В. Тыркова-Вильямс (1869-1962), написавшая в эмиграции двухтомное исследование творчества А. С. Пушкина, возможно, самое глубокое и объемное из всех, которые написаны о поэте. Она пользовалась теми собраниями сочинений А. С. Пушкина, которые сейчас уже недоступны массовому читателю. Она очень много цитировала черновые варианты пушкинских стихотворений, чтобы показать читателю, как поэт прятал от посторонних глаз самые глубокие и сильные свои переживания. Оба тома она писала в Лондоне, но это, по ее собственному признанию, не мешало ей во время работы мысленно жить в тогдашней, Пушкинской, России. Столетний юбилей великого русского поэта был отмечен за границей шумно и пышно как русскими, так и иностранцами. «Ярким пламенем вспыхнуло лучезарное имя Пушкина, наполняя законной гордостью усталые души его соотечественников», – писала А. В. Тыркова-Вильямс. [5, с. 5].

Г. П. Струве многие годы посвятил популяризации творчества русских писателей, изданию их книг за рубежом, писал к ним вступительные статьи, комментарии. Он неустанно собирал материал о жизни и деятельности русских писателей-эмигрантов в странах Европы, Америки и Азии. Итогом его трудов явилась книга «Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора русской литературы», изданная в Нью-Йорке в 1956 году. Говоря о русской литературе, созданной за рубежом, он исходил из того, что «зарубежная русская литература есть временно отведенный в сторону поток общерусской литературы, который – придет время – вольется в общее русло этой литературы ...» [4, с. 606].

В настоящее время творчество писателей, поэтов и литературных критиков русского зарубежья первой волны XX века стало доступно читателям современной России и дает возможность убедиться в уникальности и значительности их достижений. Не вызывает сомнений, что творчество русских писателей и поэтов послереволюционной эмиграции всегда актуально, так как поднимает глубокие, жизненно важные вопросы смысла существования человека, и, благодаря этому, органично включается в сокровищницу высших достижений русской и мировой литературы последующих эпох.

Список литературы

1. Зайцев, Б. К. Белый свет: Проза / Б. К. Зайцев. – М.: Художественная литература, 1990. – 239 с.
2. Ильин, И. А. О России. Три речи . 1926-1933 / И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10-ти т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 6. – Кн. 2. – С. 7-34.
3. Ильин, И. А. Русские писатели. Литература. Театр. Музыка. / И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10-ти т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 6. – Кн. 2. – С. 37-310.
4. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Энциклопедический биографический словарь. – М.: РОССПЭН, 1997. – 742 с.
5. Тыркова-Вильямс, А. В. Жизнь Пушкина: в 2-х т. Т. 2. / А. В. Тыркова-Вильямс. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 514 с.

{social}